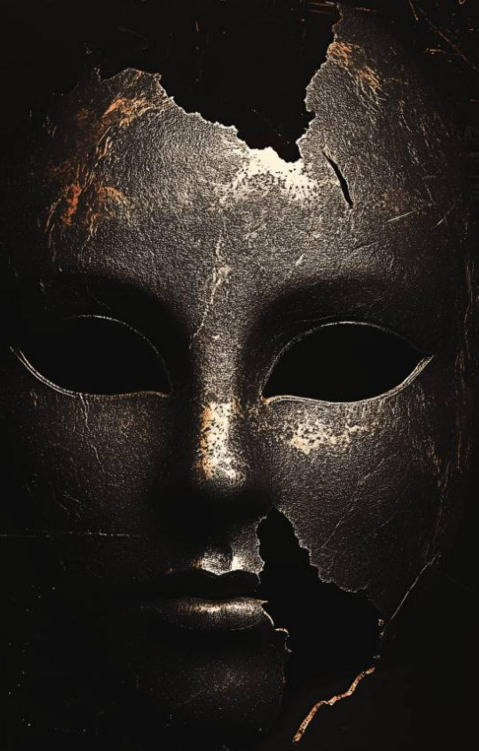

Сергей Кузнецов

**"Роман и Муза. Белоснежные
вершины" часть 4.**

Сергей Кузнецов

"Роман и Муза. Белоснежные вершины" часть 4.

<https://litres.ru/74630828>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли привезти душевный покой из поездки, как обычный сувенир?

Роман — успешный профессионал, чья жизнь превратилась в туго сжатую пружину стресса. Очередной срыв на жену и ребенка из-за брошенного кроссовка заставляет его бежать за сотни километров, в монастырь на высоких холмах. Он ищет тишины, очищения и спасения от собственной злости. И суровая аскеза работает — он возвращается домой обновленным.

Но идеального спокойствия хватает ровно на три дня, пока быт снова не наносит удар.

Оказывается, святые места и ретриты — это лишь камертон. Они дают послушать чистую ноту, но звучать в повседневной «долине» неоплаченных счетов и чужой усталости придется самому. «РОМАН И МУЗА» — это пронзительный и честный психологический рассказ об иллюзиях «духовного туризма», выгорании и о том, как найти белоснежную вершину покоя там, где это сложнее всего: на собственной тесной кухне.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Кузнецов

"Роман и Муза.

Белоснежные

вершины" часть 4.

Глава

РОМАН И МУЗА Белоснежные вершины

I Срыв произошёл во вторник, из-за пустяка, который в любой другой день Роман бы даже не заметил. На работе сдавали проект, подрядчики перепутали маркировку кабеля, и последние три часа Роман провёл в состоянии холодной, контролируемой ярости, раздавая указания по телефону. Он держал лицо. Он был профессионалом. Но когда он открыл дверь своей квартиры, пружина внутри всё ещё была сжата до предела. В прихожей на полу валялся кроссовок сына. Жена что-то жарила на кухне, шкварчало масло, и она не обернулась сразу, когда щёлкнул замок. — Ром, купил молоко? — крикнула она из-за шума вытяжки. Он не купил. Он забыл об этом ещё на стадии второго звонка подрядчикам. И вместо того, чтобы просто сказать «забыл», Роман пнул кроссовок. Тот отлетел в стену с глухим, тяжёлым

стуком. — Я только что спас компании три миллиона, а ты спрашиваешь про чёртово молоко? — его голос прозвучал резче и громче, чем он ожидал. Жена замерла с лопаткой в руке. Медленно повернулась. В её взгляде не было страха, только мгновенная, глухая усталость. — При чём здесь три миллиона? — тихо спросила она. — Ты просто забыл молоко. Зачем ты кричишь? Из детской выглянул сын, испуганно моргая. Пружина лопнула. Роман наговорил лишнего. Про то, что он тянет всё на себе, про то, что его никто не ценит, про то, что дом превратился в камеру хранения проблем. Он слышал себя со стороны и ненавидел каждое произносимое слово, но остановиться не мог. Это была не злость, а усталость, но была она наотмашь. Когда через час он сидел на кухне один, перед остывшим ужином, ему было физически тошно от самого себя. Он чувствовал себя грязным. «Мне нужно уехать, — подумал он, глядя на тёмное окно. — Выдохнуть. Очиститься. Иначе я просто сожгу всё, что у меня есть».

II Он взял отпуск за свой счёт на десять дней. Сел в машину и отправился за триста километров, к старинному монастырю, стоящему на высоких холмах. Это не было религиозным экстазом. Это была жажда вытравить из себя городскую копоть через физическое и духовное усилие. Роман поселился в паломнической гостинице. Он безжалостно ломал свой привычный ритм: вставал в четыре утра, когда на улице ещё стояла глухая темень, и пробирал холод. Вместе с де-

сятками других паломников — зябко кутающихся в куртки, зевающих, с трудом борющихся со сном, но упрямо идущих на этот духовный подвиг — он выстаивал долгие утренние службы. Он ел только простую постную пищу в трапезной, заставляя тело подчиняться строгим ограничениям. Самым тяжёлым испытанием стал крестный ход. Многокилометровый путь по разбитым тропам вокруг холма, на котором возвышался храм. Роман шёл в толпе, стирая ноги, задыхаясь на крутых подъёмах, но с каждым шагом чувствуя, как физическая усталость выжигает ту самую пружину ярости, которая не давала ему жить. Через телесную ломку, через холодный утренний туман и монотонный ритм шагов он упорно пробивался к умиротворению. И спустя неделю он вдруг понял, что задышал по-другому. Ровно, глубоко, без привычного кома в горле. К вечеру последнего дня перед отъездом он стоял на холме, смотрел на уходящую вдаль долину, и в груди у него было просторно и абсолютно светло. Место сработало. Ритуал его очистил. «Я больше никогда не повышу голос, — пообещал он себе. — Я принесу им этот покой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.